

ВСПОМИНАЯ ДМИТРИЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА ОХОЦИМСКОГО...

© *В.В. Белецкий*

Последний курс. Последний, пятый учебный год (1953г.–1954г.) на механико-математическом факультете МГУ (на мехмате, как кратко мы называли этот факультет) проходил уже в новых зданиях МГУ на Ленинских горах, мы были первым выпуском новых зданий МГУ. И этот последний год учебы был, пожалуй, самым важным и судьбоносным годом: написание и защита дипломной работы, государственные экзамены, распределение на работу (или в аспирантуру). Забегая вперед, скажу, что рекомендации в аспирантуру, что считалось высшим достижением для студента выпускника, я не имел. И сейчас благодарен судьбе за это. Вряд ли моя научная судьба могла сложиться более «правильно» и более эффективно, чем она сложилась.

Тут самое место упомянуть, что я с детства был совершенно глухим человеком из-за перенесенной болезни – тяжелой формы менингита. Глухим окончил школу (с золотой медалью), глухим поступил на мехмат факультет МГУ, глухим его и закончил.

Аркадий Александрович Космодемьянский (1909г.-1988г.). Начиная с третьего курса, моим научным руководителем по курсовым и дипломной работам был профессор Аркадий Александрович Космодемьянский. Мне помнится, что в МГУ он работал по совместительству, а основная работа у него была в Военно-Воздушной Академии имени Н.Е. Жуковского. Соответственно этому А.А. носил военную форму полковника, а позже – генерал-майора. На военного человека (как, к слову сказать, и В.В. Голубев)

А.А. походил совсем мало. Глубоко интеллигентный, с обширными гуманитарными знаниями, он пленял своими лекциями, где прекрасное изложение научного материала чередовалось лирическими отступлениями:

Мне и поныне
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.

Марина Цветаева

Нам он читал специальный курс «Динамика точки переменной массы». Этим названием маскировалась суть: теория движения ракет. Но объявлять открытый (не секретный) курс с таким названием было невозможно. На аналогичную тему Аркадий Александрович вел у нас на мехмате специальный семинар, на который я заглядывал на втором курсе, а с третьего курса посещал систематически.

Позже в своей книге «Теоретическая механика и современная техника» (М.: Изд. «Просвещение», 1969г., с.170) А.А. писал: «Думаю, что для некоторых известных в наши дни ученых интерес к определенным проблемам современной механики зародился в результате работы в научных кружках и семинарах механико-математического факультета МГУ. Я могу назвать, например, следующих товарищей: члены-корреспонденты АН СССР Д.Е. Охоцимский и Т.М. Энеев, доктора физ.-мат. наук В.А. Егоров, В.В. Белецкий, В.А. Сарычев...». С перечисленными известными в наши дни учеными я, В.В. Белецкий, проработал в одном институте и одном отделе полвека! Сейчас это Институт прикладной математики имени М.В. Келдыша РАН.

Д.Е. Охоцимский вплоть до своей кончины (в декабре 2005г.) руководил отделом в этом институте, будучи уже академиком РАН. Т.М. Энеев сейчас тоже академик РАН. Я, Белецкий В.В., пишущий эти строки, – член-корреспондент РАН, до сих пор работаю в этом отделе.

Дипломную работу под руководством А.А. Космодемьянского я писал на тему о вращении реактивного снаряда переменной массы и защитил задолго до положенного срока. И даже опубликовал 23 года спустя. Государственные экзамены тоже прошли для меня гладко. Результат – диплом с отличием. Мне, среди прочих выпускников, его вручали в новом актовом зале главного корпуса МГУ на Ленинских горах в торжественной обстановке. Между прочим, на сцене в президиуме сидел Анатолий Иванович Лукьянов – заместитель секретаря комсомольской организации МГУ, мой бывший

смоленский однокашник. Когда я вышел на сцену за дипломом, мы с Толей Лукьяновым в унисон слегка подмигнули друг другу.

Новая жизнь. Итак, летом 1954 года университет закончен. Что дальше? Дальше начиналась другая жизнь. Она, эта жизнь, началась фактически чуть раньше. На семинарах А.А. Космодемьянского я познакомился с Севой Егоровым. Он производил – не только на меня – сильное впечатление мощью своего интеллекта. Тематика его докладов на семинарах – оптимизация движения ракет – тоже впечатляла. Кроме того, В.А. Егоров вместе с Т.М. Энеевым организовал нечто вроде кружка по динамике космического полета – эта тема меня, как и очень многих, волновала еще с детства, когда я зачитывался книгами Я. Перельмана, К. Фламариона и фантастическими романами. Так или иначе, в преддверии предстоящего распределения на работу (в аспирантуру, как мне было уже известно, я не шел) я обратился к Севе Егорову с просьбой помочь мне распределиться в какое-нибудь учреждение, где занимаются динамикой ракет. О теме космических полетов я и заикнуться боялся. Обращение к Егорову, как оказалось, было оптимальным и единственно верным шагом. Через некоторое время Сева устроил мне встречу в Математическом институте имени В.А. Стеклова АН СССР с человеком, мне совершенно незнакомым. Его имя – Дмитрий Евгеньевич Охоцимский. Ему было тогда 33 года. Правда, эта фамилия мне уже встречалась в журнале «Прикладная математика и механика», где в одном из номеров 1946 года была опубликована работа Д.Е. Охоцимского с оригинальным методом оптимизации траекторий движения ракет. Но я как-то сначала не связал статью в ПММ с конкретным человеком, который сидел предо мной и неспешно допрашивал меня о моей дипломной работе. Зазвонил телефон. Д.Е. снял трубку, выслушал, повесил трубку, сказал, что придет минут через 5, пришел через 35, и без всяких сантиментов вроде извинений продолжил разговор с того места, на котором разговор был прерван.

Так я впервые (сразу!) встретился с явлением, которое я для себя сформулировал так:

Первый принцип Д.Е. Подчиненный не имеет никаких претензий к опозданиям начальника на встречу, так как понимает, что у начальника есть дела более важные, чем встреча с подчиненным.

Разговор продолжался в ровном ключе. Д.Е. сделал пару дельных комментариев к содержанию диплома и спросил, что меня интересует как возможное направление дальнейших научных исследований. Я: «динамика тел переменной массы... то есть, ракет, а не катушек с нитями на текстильной

фабрике». Д.Е. одобрительно кивнул и очень осторожно поинтересовался, как я отношусь к тематике, которой занимается на мехмате кружок Т.М. Энеева и В.А. Егорова? Я аж приподнялся со стула: «космонавтика?» Д.Е. кивнул утвердительно. Я: «с энтузиазмом!» После этого Д.Е. сказал, что обсудит вопрос с начальством и, в случае благополучного решения начальства, они подадут в комиссию мехмата по распределению заявку на меня. Но с оговоркой, что жилплощади предоставить не могут. Согласен ли я с этим условием? Я: «согласен».

На распределение Д.Е. опоздал, я вошел в аудиторию, где заседала комиссия, сел на стул напротив ее председателя – Ю.Н. Работнова. Он спросил: «Что Вы хотите?» Я вместо солидного «А что Вы можете предложить?» четко ответил: «Я хочу распределиться в Отделение прикладной математики Математического института имени В.А.Стеклова». Ю.Н.: «Это можно, без предоставления жилья. Распишитесь». Расписываюсь и выхожу в коридор. Вся процедура заняла минуты две-три. Обычно столько времени занимает распределение в аспирантуру. На меня налетели сокурсники: «Куда? Куда? В аспирантуру?» Я отвечаю: «В Стекловку» (жаргонное прозвище МИАН имени В.А. Стеклова). Народ в недоумении. Механик – в Математический институт? Тут появился опоздавший Д.Е. Я ему, несколько небрежно: «Я уже распределился». И, спохватившись, на его вопросительный вид, быстро добавил: «к Вам!!!»

Забегая вперед, скажу, что на своем опыте работы в ОПМ МИАН я сформулировал для себя еще пару принципов Д.Е.

Второй принцип Д.Е. Хвалить подчиненного, если он того заслужил, бесполезно для дела, так как дело и без того идет хорошо. Исключения из второго принципа бывают, когда похвалы носят протокольный характер на представлениях и защитах диссертации и на юбилеях.

Третий принцип Д.Е. Ругать подчиненного, если он того заслужил, полезно для дела.

Однако существует и главный принцип Д.Е. Дело требует всестороннего и подробного обсуждения постановки проблемы, методов ее исследования, целей этого исследования, предсказания возможных и желательных результатов и способов оптимизации этих результатов. На это времени не жалеть.